

— Э, хм... — Учитель смущенно отвел взгляд от Нуань Ся.

Про себя он мысленно вздохнул: за столько лет учительской практики ему довелось повидать немало детей из богатых семей, но он всё равно был поражен уникальной аурой, которую излучала эта девушка.

— Учитель... — предельно нетерпеливо повторила Нуань Ся.

— А... Места выбирайте сами. — Учитель поспешно ответил, скрывая свое повторное замешательство.

Тогда я сяду на самый последний ряд.

Нуань Ся села на место у окна, ее взгляд равнодушно скользнул по пейзажу за стеклом: под небом, в лазури которого пробивалось чуть-чуть белизны, раскинулось вишневое дерево, а его ветви сплошь покрывали нежно-розовые цветы.

Мгновение спустя легкий ветерок пронесся мимо, и сорванные лепестки осыпались на землю, образовав плотный цветочный ковер. Часть из них упала на скамейку под деревом, придавая некоторую прелесть прежде жесткому деревянному сиденью.

Увидев такую картину, Нуань Ся невольно почувствовала себя намного лучше, уголки ее губ тронула едва заметная улыбка, а в мыслях промелькнуло: почему раньше я не замечала такого прекрасного места?

Как только она села, со всех сторон донеслись бесчисленные удивленные возгласы.

Она равнодушно посмотрела на одноклассников, которые, казалось, перешептывались, и каждое слово их разговора отчетливо долетело до слуха Нуань Ся.

Нуань Ся чуть заметно нахмурилась.

— Ах... Это идут люди из студсовета! — Внезапно раздался один за другим взволнованный хор голосов.

Нуань Ся проследила за их взглядами к двери — о боже, это же Лэн Ичэ с остальными, а еще Цзин Юй и Сюань Сюань? Что здесь происходит?

— Ой! Малышка Сяо Ся! — Сюань Сюань по-прежнему выглядела полной детской наивности; едва завидев Нуань Ся, она округлила глаза и бросилась прямо к ней.

Ловким движением Нуань Ся увернулась от «атаки» Сюань Сюань.

— Малышка Ся такая противная! — поняв, что затея провалилась, Сюань Сюань надула губки и уставилась на Нуань Ся.

— Ха-ха, какая же ты наивная! — не осталась в долгу и парировала Нуань Ся.

— Ты... Хм! — Сюань Сюань от злости лишилась дар речи. Стоявшая рядом Цзин Юй не удержалась и рассмеялась: ха-ха, кто это у нас тут собирался заставить Нуань Ся сесть в лужу, а теперь в итоге первой же в нее и села!

Вошедшие следом Лэн Ичэ и остальные тоже заметили новую фигуру в классе; поняв, что это Нуань Ся, они обменялись многозначительными взглядами, а затем разошлись по своим местам.

Эй, почему ты сидишь здесь? — почувствовав рядом присутствие кого-то еще, Нуань Ся настороженно подняла голову. Оказалось, это Лэн Ичэ.

А почему мне нельзя здесь сидеть? — Ичэ приподнял бровь, выглядя весьма игриво.

Сидеть-то ты можешь, но сейчас здесь сижу я! — сквозь зубы процедила Нуань Ся.

И что в этом такого? — с ухмылкой глядя на нее, спросил Ичэ.

Тьфу, возиться с тобой! — бросив на него сердитый взгляд, Нуань Ся уткнулась лицом в парту и отправилась пить чай с Чжоу-гуном.

Хе-хе... — Ледяная глыба улыблась, просто неслыханно.

Все окружающие фанатки находились в состоянии полного отключения.

Звонок с урока возвестил о перемене.

Задний двор академии.

— Нуань Ся, что делать с Сун Няньвей? — опершись о скамейку, спросила Сюань Сюань у Нуань Ся, которая играла в ноутбуке.

— Что значит «что делать»? — рассеянно ответила Нуань Ся, не отрывая глаз от экрана.

Проходившая мимо Сун Няньвей услышала, что кто-то обсуждает ее, и спряталась в кустах, тайком прислушиваясь к их разговору.

— Разве она не влюблена в тебя, когда ты парень? — с насмешливой улыбкой произнесла Цзин Юй.

— И какое мне до этого дело? — на лице Нуань Ся читалось выражение «сама напросилась».

— Се... Ты и вправду бессердечна... — Сюань Сюань уже не казалась такой милашкой, как прежде, а выглядела столь же демонически-соблазнительной, как Нуань Ся, словно ядовитый цветок мака.

— Се?! — прятаясь в кустах Сун Няньвей в шоке прикрыла рот ладонью и в неверии отступила на несколько шагов назад, но задела ветку на земле, из-за чего раздался хруст.

— Кто там! — крикнула Нуань Ся. — Выходи!

Сун Няньвей с гневом на лице выскочила: — Ты — Луоли Цзюньсе?!

— Ну и что, если да, и что, если нет? — встречным вопросом ответила Нуань Ся.

— Ты... ты посмела играть с моими чувствами?! — у Сун Няньвей уже подрагивал голос, готовый сорваться на плач.

— Ты сама во всем виновата! — Нуань Ся поднялась на ноги, подошла к ней и легко приподняла ее подбородок. — Сун Няньвей, неужели ты забыла, что со мной сотворила?

— Ты!

— Что я? Ты сама лучше всех знаешь, что натворила! — голос Нуань Ся вдруг стал опасным. — Я еще не свела с тобой счеты за то, что ты делала со мной раньше, а ты посмела причинить вред моим близким!

— Я заставлю тебя прочувствовать каково это — пасть из рая прямо в ад. Пожалуйста, наслаждайся! — с насмешливой улыбкой и полным презрением Нуань Ся посмотрела на Сун Няньвей.

Кхе-кхе! Эта глава вышла немного коротковатой, прошу прощения.

С тех пор как Сун Няньвей узнала, что Нуань Ся на самом деле девушка, не последовало ни единого движения — несколько дней подряд стояло полное затишье. Однако у Нуань Ся на

душе скребли кошки, ее не покидало дурное предчувствие, словно вот-вот должно было случиться что-то неладное.

— Хань, Сюэ! — тревога не отпускала Нуань Ся, и она позвала стражей Павильона Холодного Уединения — Ханя и Сюэ. Они были братом и сестрой, близнецами, а также одними из самых умелых подчиненных Павильона.

— Лэн Цзунь! — две фигуры, подобные призракам, бесшумно возникли в укромной лесной чаще академии. Да, это были именно они, Хань и Сюэ. Правая рука Ханя лежала на груди, в то время как у Сюэ на груди покоилась левая рука. Оба опустились на одно колено, ожидая приказаний Нуань Ся.

В академии имелся один чрезвычайно уединенный лесной массив. Дороги там петляли точно лабиринт, так что встретить кого-то постороннего было абсолютно нереально — именно поэтому Нуань Ся и выбрала это место.

— Я приказываю вам защищать Цзюмейлуо Лань и Ли Синьюэ! — лицо Нуань Ся сейчас застыло маской безразличия, напоминая холодную королеву, на которую хочется смотреть снизу вверх, но чье лицо невозможно забыть.

— Есть! — Хань и Сюэ были сиротами, которых преследовали кровные враги, но когда-то мимо проходила Нуань Ся и мимоходом спасла их. Кто же знал, что эти двое уцепятся за нее мертвой хваткой и заявят о готовности отдать жизни за Павильон Холодного Уединения.

Отдав приказания, Нуань Ся от скуки неспешно прогуливалась по лесу. Земля после недавнего дождя была сырой и влажной, но Нуань Ся почему-то обожала это ощущение. Она любила дождливые дни: под шум дождя уже невозможно разобрать, где капли на щеках — это слезы, а где дождевая вода. Ледяные струи способны притупить чувства и принести долгожданное облегчение ее грешной душе.

Сама не зная почему, Нуань Ся вдруг отчаянно захотелось затянуть песню — возможно, чтобы хоть немного сбросить тяжесть с души.

Без музыки, без аккомпанемента, слабая нотка тоски поплыла и раскатилась по всему лесу...

Дождь все идет, не переставая,

Скользя по самому глубокому шраму в сердце.

Ты хоть думал обо мне?

Или уже давно забыл?

Иду одна по шумной улице,

Что ждет за следующим шагом — крутые ухабы или ровная дорога?

Тебе вообще было не плевать?

Позволяя моим слезам вот так стекать вниз.

Твои слова всплывают в памяти,

Словно дуновение пролетевшего ветра.

Ты помнишь уголок в самом глубоком месте моего сердца?

Словно кружащийся в падении увядший лист,

Ты все еще не хочешь отпустить?

Спектакль еще не окончен, а люди уже расходятся — как мне принять такие перемены?

Помнишь ту романтическую пору много лет назад,

И прощание, что ты подарил мне?

Песенка спета, люди разошлись, но чувства еще не остыли,

Смог ли ты посмотреть на все проще?

Не забудь взглянуть в окно на белое,

На то бесконечное белое море.

Изуродованные, разбитые вдребезги остатки —

Это беспрецедентная прежде зависимость от тебя.

Дождь все идет, не переставая,

Скользя по самому глубокому шраму в сердце.

Ты хоть думал обо мне?

Или уже давно забыл?

Иду одна по шумной улице,

Что ждет за следующим шагом — крутые ухабы или ровная дорога?

Тебе вообще было не плевать?

Позволяя моим слезам вот так стекать вниз.

Твои слова всплывают в памяти,

Словно дуновение пролетевшего ветра.

Ты помнишь уголок в самом глубоком месте моего сердца?

Словно кружащийся в падении увядший лист,

Ты все еще не хочешь отпустить?

Спектакль еще не окончен, а люди уже расходятся — как мне принять такие перемены...

Проходивший мимо лесочка Ичэ услышал это прекрасное пение и невольно остановился. Успокоив мысли, он принялся вслушиваться в печальную мелодию.

До чего же тоскливо, аж наплакать хочется.

Кто же это поет? Любопытство мощной волной зародилось в сердце Ичэ.

Это любопытство увлекло его за собой, шаг за шагом затягивая в чашу.

Находясь среди деревьев, Нуань Ся вложила в песню все свои эмоции — в ней переплелось слишком многое: горечь, боль, тоска, а еще безысходность...

...Шагая вперед, Ичэ вдруг замер. Он увидел Нуань Ся, увидел погруженную в собственную

печаль девушку...

Наверное, раньше ей пришлось пережить немало боли. Само имя Нуань Ся для врагов звучало как вестник смерти. Но в эту минуту она казалась вовсе не кровожадной королевой преступного мира, а чистым, прекрасным ангелом, излучающим мягкое тепло — точно как в ее имени: Нуань Ся, словно летнее тепло.

Погруженная в собственную мелодию Нуань Ся даже не заметила постороннего.

— Хлоп-хлоп-хлоп... — раздался внезапный звук аплодисментов.

Нуань Ся резко обернулась: — Кто здесь?! Почему это ты?

— Проходил мимо, услышал песню, решил заглянуть. — Ичэ разительно отличался от прежнего себя, сейчас на его лице красовалась типичная разгильдяйская ухмылка. — Чего перестала петь?

— Скучно. — Прежняя тоска на лице Нуань Ся испарилась, сменившись ледяным холодом.

— Хе-хе... — получив такой ответ, Ичэ лишь усмехнулся.

— Чего лыбишься? — недовольно прищурилась Нуань Ся.

— Захотел и улыбнулся! — Ичэ пожал плечами.

— Ты же раньше был ходячим подобием паралитика! От одной улыбки помереть боишься? Что с тобой сейчас, стимуляторов объелся? — перейдя на насмешливый тон, Нуань Ся пошла прочь, на ходу пикируясь с Ичэ.

— А ты разве раньше не была такой же каменной статуей? С чего это вдруг затянула такие скорбные песни? Демоны душу обули, а? — В искусстве язвить Ичэ ничуть не уступал Нуань Ся, да еще и фору давал.

— Тьфу, возиться с тобой! — Нуань Ся прибавила шаг.

— Тебе так нравится эта фраза, да? — Ичэ не отставал от Нуань Ся ни на шаг.

— Да тебе какое собачье дело! — Нуань Ся всерьез подумывала отвесить ему оплеуху, ну до чего же вымораживающий тип!

— Твои дела — это дела Чэня, а дела Чэня — мои дела, так что... — Ичэ принялся кружить

вокруг да около, словно заправский скороговорщик.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты на самом деле... — Нуань Ся сверкнула глазами на разглагольствующего Ичэ.

— Ну?

— До жути бесишь!

— Правда что ли? — Ичэ вдруг соорудил умильную мордашку, наивно хлопая своими большими глазами.

— ... — над головой Нуань Ся уже проступали невидимые крестики гнева, сейчас ей хотелось только одного — отмудохать кого-нибудь, особенно этого «большого идиота» прямо перед ней!

— Чего ты? — с самым невинным видом продолжал допытываться он.

— Психнормальный! — не оглядываясь, Нуань Ся вылетела из леса.

Стоявший среди деревьев Ичэ расплылся в игривой улыбке: Оуро Нуань Ся, а ты и впрямь забавная, я точно добьюсь тебя!

Спортивный автомобиль из лимитированной серии мчался по скоростной трассе.

Настроение у Нуань Ся было паршивым, и она вытащила МРЗ-плеер, включив музыку.

Вернется ли то, что разбито вдребезги,

Взаимная зависимость друг от друга —

Почему осталась лишь пустота?.. — раздался приятный звонок входящего вызова.

— Алло. — Нуань Ся ответила через гарнитуру.

— Это Чэнь.

— Чего тебе?

— Ты где сейчас?

— Тебе зачем?

— Хочу пригласить тебя выпить кофе и заодно обсудить кое-какие дела.

— Трасса XXX, жду тебя на подъезде к пригороду. — Нуань Ся изначально хотела назвать базарную площадь, но в зеркале заднего вида заметила преследовавшие ее машины и передумала на пригород.

— В пригороде? Хм. — Чэнь на том конце провода хоть и удивился, почему младшая сестра выбирает столь странное место для встречи, но все же согласился.

— Я вешаю трубку. — Нуань Ся сбросила вызов.

Бросив взгляд в зеркало заднего вида, брови Нуань Ся сошлись на переносице еще круче — эти люди достали оружие.

Сидевший на пассажирском сиденье черного седана, пристроившегося слева от нее, опустил стекло, высунул руку, и в ней отчетливо блеснул самый настоящий пистолет.

— Черт! — выругалась сквозь зубы Нуань Ся, они собирались прострелить ей колеса.

Нуань Ся никак не могла взять в толк: после возвращения в Китай она еще ни с кем не успела занять врагов, а в Англии она строго засекретила информацию о своем отъезде на родину.

Нуань Ся резко выкрутила руль, вжав педаль газа в пол...

Чертовщина, да это же оживленный рынок. Свернув за угол и увидев открывшуюся картину, Нуань Ся остолбенела.

Это была чрезвычайно оживленная улица со снующими туда-сюда толпами людей и рядами теснящихся друг к другу магазинчиков.

Машины преследователей уже догоняли, и Нуань Ся поневоле пришлось лавировать между прохожими, яростно зажав клаксон.

Перепуганная толпа разбегалась во все стороны, отовсюду неслись проклятия и жалобы.

— Бах! — грянул выстрел, пуля полетела прямо в правое колесо машины.

Нуань Ся судорожно крутанула руль, чудом увернувшись от опасности.

Правда, с металлическим звоном пуля угодила в корпус машины рядом с колесом.

Люди перешли от изумления к панике, вокруг зазвучали пронзительные визги. Народ в ужасе бросился врассыпную. Обстановка мгновенно превратилась в хаос.

Сильно нахмурившись, Нуань Ся прибавила газу; сейчас у нее была лишь одна цель — поскорее вырваться с рыночной площади, а в пригороде разобраться с ними уже не составит труда.

Машина остановилась на пустынной окраине.

Нуань Ся легко улыбнулась: закончим всё здесь, наша игра в месть, хе-хе-хе...

При этой мысли в глазах Нуань Ся мелькнул кроважидный огонек. Сердце вновь забилося в необъяснимом трепете, словно подгоняемое предвкушением алого цвета, который ей вскоре предстояло увидеть.

Нуань Ся припарковала машину на травянистой лужайке, следом за ней синхронно затормозили две черные машины, зажав ее спорткар слева и справа.

Еще два автомобиля встали поодаль.

Дверцы открылись, и Нуань Ся вышла из машины.

— Раз уж пожаловали сюда, господа, почему бы вам не выйти? — Нуань Ся полуприсела на капот, слегка приоткрыв алые губы.

Дверцы распахнулись, из четырех седанов вышли четверо мужчин — в черных костюмах, темных очках, при этом каждый сжимал в руке по пистолету.

Глаза Нуань Ся сузились: — Шестнадцать человек? Шестнадцать стволов? Ха-ха, а Сун Няньвей и впрямь высокого о мне мнения!

На лице Нуань Ся играла сладчайшая улыбка, полностью скрывавшая жажду крови на дне зрачков.

Улыбалась она так невинно, словно чистейший ангел, дарящий людям легкое тепло.

Все на мгновение позабыли, что перед ними жертва, которую они должны прикончить, и замерли.

Легкий ветерок колыхал высохшую траву на земле, а алые волосы Нуань Ся развевались на

ветру.

— Скрип... — резкий визг тормозов внезапно ворвался в уши присутствующих.

Оказалось, подросли Ичэ и остальные.

Нуань Ся слегка нахмурилась: разве не должен был приехать только старший брат? Почему приперлись и они?

Впрочем, так даже лучше — послужит отличным уроком для остальных, заодно покажет им, что соваться к людям Павильона Холодного Уединения себе дороже. Ведь за последние дни донесения гласили, что Банда Ледяного Пера то и дело бесчинствует на территории Павильона.

— Хе-хе-хе... Уважаемые дяденьки, а вы знаете, какой звук издают человеческие кости, когда ломаются под крики боли? Такой приятный на слух! — Нуань Ся повернула голову к банде наемников, по-прежнему сладко улыбаясь.

— Чего? — один из них озадачено посмотрел на нее.

— А вот... — улыбка испарилась с лица Нуань Ся, уступив место жажде крови, ледяному холоду и жестокости.

Пока они не успели прийти в себя, Нуань Ся с молниеносной быстротой вырубил ближайшего к ней вооруженного мужчину.

— А-а-а! — пронзительный вопль резанул по барабанным перепонкам всех собравшихся.

— Вот, так, вот — а-а-а! — Нуань Ся с хрустом вывернула руку бандиту, державшему пистолет, перехватила выпавшее оружие и всадила пулю прямо ему в висок. Брызнула кровь, оросив землю.

Ичэ и остальные, только что остолбеневшие от дикого крика, вновь застыли в оцепенении.

В особенности Ичэ — в его душе росло жуткое изумление: неужели это та самая Нуань Ся, что только что пела в лесу? Всего минуту назад она казалась такой несчастной, а сейчас превратилась в хладнокровную, безжалостную убийцу!

Чэнь не верил своим глазам, глядя на столь дьявольски улыбающуюся сестру — она же только что человека убила, и при этом умудряется улыбаться?!

Ли мысленно восхищался: Королева! Просто невероятно!

У Фэна же отвисла челюсть — туда запросто поместилось бы куриное яйцо.

Все произошло ровно так, как и говорила Нуань Ся: когда она свернула тому парню руку, отчетливый сухой хруст костей в сопровождении вопля действительно пробирал до мурашек по коже.

Однако, слушая эти предсмертные крики, губы Нуань Ся по-прежнему трогала улыбка. Да, именно улыбка — жестокая и вместе с тем разочарованная. Она пробормотала себе под нос: — Какая жалость, крови толком не увидела...

— Тц-ц-ц! — раздалась серия выстрелов, пули полетели прямо в Нуань Ся.

— Сволочь! — Нуань Ся рывком подтянула к себе только что пристреленного боевика, прикрывшись им как живым щитом.

Три дыры от пуль, три кровавых пятна.

Нуань Ся холодно швырнула труп на землю, на ее лице не было ни тени угрызений совести или раскаяния. Напротив, заведя обильно сочившуюся из тела кровь, зрачки Нуань Ся начали судорожно расширяться от восторга и возбуждения — дикого, неукротимого возбуждения, словно у наркомана при виде дозы.

Стоявший в стороне Чэнь с тревогой следил за сестрой. На душе у Ичэ тоже было крайне тревожно и беспокойно.

— Бах! — вытащив собственный пистолет, Нуань Ся произвела первый выстрел. Если спросить, почему она не пустила в ход змеевидный хлыст — да потому, что эта падаль его просто не стоила! Их грязная кровь лишь осквернила бы оружие.

Первая пуля угодила точно в сердце врагу; хотя Нуань Ся и специализировалась на хлысте, ее стрельба из пистолета была безупречной — она никогда не промахивалась.

Оставшиеся двенадцать человек взяли Нуань Ся в плотное кольцо, прицелившись из пистолетов. На сей раз они не собирались терять бдительность.

— Чего вам нужно? — холодным взглядом Нуань Ся окинула толпу.

— Мы лишь выполняем приказ, отрабатываем деньги, избавляя людей от проблем! — ответил тот, кто судя по всему был за главного.

— Это Сун Няньвей? — приподняла бровь Нуань Ся, оглядывая наемников.

— Хе-хе! Раз уж тебе все известно, к чему лишние разговоры! — с этими словами киллеры дружно открыли огонь по Нуань Ся.

— Ха! Самоубийцы! — Нуань Ся извлекла свой змеевидный хлыст. Тот заизвивался в воздухе словно живое существо, отразив абсолютно все пули до единой.

Нуань Ся бросилась вперед на одного из них, а хлыст взревел разъяренным зверем. Мгновение назад гибкая плеть превратилась в острое лезвие, насквозь пронзившее грудь противника. Мелкие капли крови брызнули на белое лицо Нуань Ся.

Ее зрачки темнели все сильнее, изумрудные глаза налились дьявольским багрянцем. Глаза вспыхивали от предвкушения.

Она обожала кровь, обожала видеть, как алая вязкая жидкость покидает тела — это ощущение будоражило ее нервы, даруя дрожь одурманивающего кайфа.

Она обожала бойню: каждый раз, когда ее хлыст пробивал чужое сердце, ей казалось, что кровь во всем теле начинает закипать.

Слыша чужие вопли агонии, она чувствовала, как оживает каждая клетка ее организма.

<http://bllate.org/book/24293/2823421>